

0090



ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Рэй Морган

ЧУЖАЯ
НЕВЕСТА



Подари себе любовь

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Рэй Морган

Чужая невеста

«Центрполиграф»

2011

Морган Р.

Чужая невеста / Р. Морган — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Кронпринц Монте Де Анжели тайно возвращается на родину, чтобы уговорить свою возлюбленную Пеллеа Мараллис уехать с ним, но девушка отказывается – ведь Монте не может жениться на дочери своего заклятого врага...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Рэй Морган

Чужая невеста

Глава 1

Монте не видел ее, но Пеллеа Мараллис прошла так близко от его укрытия, что он уловил пьянящий аромат ее духов. Этот запах пробудил множество воспоминаний, которые мелькали в его голове, подобно кадрам киноплёнки. Легкое, словно сотканное из солнечных лучей, белое платье на стройной женственной фигуре. Капли воды, блестящие подобно тысяче бриллиантов на шелковистой кремовой коже. Прохладные атласные простыни и ласки, от которых кровь закипала в жилах.

Он больно закусил нижнюю губу, чтобы прогнать эти волнующие образы. Он здесь не для того, чтобы снова закрутить с ней роман. Он здесь для того, чтобы ее похитить, и на этот раз не позволит эмоциям ему помешать.

Пеллеа снова прошла рядом с ним, и он услышал шуршание ее длинной юбки. Она ходила туда-сюда по уединенному тенистому садику в боковой части дворца, где проводила большую часть своего времени. Ее покои, состоящие из маленькой гостиной, кабинета с библиотекой, огромной гардеробной и роскошной спальни, обрамляли полукругом этот садик. Каждая комната имела в него собственный выход.

Она живет как принцесса.

Он завидует всему этому? Конечно. Разве можно не завидовать?

Но это не та часть замка, где жила его семья до государственного переворота. Она сгорела в ту ночь, когда его родители, король Грэндор и королева Элинеас, погибли от рук Гранвилли, мерзавцев, до сих пор управляющих Амбрией – страной, которая когда-то была его домом. Часть замка была отреставрирована только недавно, спустя двадцать с лишним лет, и его это возмущало.

Но Пеллеа не имеет отношения к тому, из-за чего он потерял все, что полагалось ему по рождению. Нет, она ни в чем не виновата. В отличие от ее отца, который уже много лет занимает пост главного советника у генерала Гранвилли, что дает Пеллеа возможность наслаждаться всей этой роскошью. Монте не может ему простить предательства двадцатипятилетней давности.

Он ее еще не видел. Тайно проникнув в замок, он сразу спрятался в гардеробной и сейчас терпеливо ждал подходящего момента, чтобы обнаружить свое присутствие.

Он не торопился, поскольку Пеллеа действует на него так, как ни одна женщина до нее. Она умеет лишать его самообладания, и он понимал, что должен действовать осторожно, если не хочет, чтобы ситуация снова вышла из-под его контроля.

Монте прислушался. Пеллеа разговаривала по мобильному телефону. Когда она подошла чуть ближе, ему удалось разобрать ее слова:

– Разумеется, жемчуг и маленькие розовые бутоны. Думаю, это подойдет.

Очарованный звучанием ее голоса, Монте не обратил внимания на смысл слов. Он никогда раньше не замечал, что этот голос похож на мелодичный перезвон струн акустической гитары. Каждая нота в нем так отчетлива и кристально чиста, что трогает душу.

Пока она говорила, он наслаждался этими звуками и улыбался. Ему очень хотелось ее увидеть, и с каждой минутой это желание становилось все сильнее.

Чтобы ее увидеть через открытую дверь, ему придется занять более рискованную позицию – переместиться в нишу рядом с высоким гардеробом, где он сможет остаться незамеченным.

Собравшись с духом, Монте тихонько прокрался в нишу, и его взору наконец предстала она. Его сердце так бешено застучало, что он едва мог дышать.

Пеллеа всегда держалась как настоящая королевская особа, хотя в ней нет ни капли королевской крови. Это одна из причин, по которой она так заинтересовала Монте. Она красива, как греческая статуя, только стройнее. Похожа на ангела с полотна эпохи Ренессанса, только более чувственна. На танцовщицу, изображенную Тулуз-Лотреком, только грациознее. На кинодиву тридцатых годов, только загадочнее. Одним словом, Пеллеа Мараллис – воплощение всех тех качеств, которыми должна обладать настоящая женщина.

Мягкие золотистые кудри подобно нимбу обрамляют красивое лицо с миндалевидными темными глазами и чувственными алыми губами. Ее стройная фигура напоминает своей формой песочные часы. Само совершенство!

В жизни Монте до сих пор было много женщин, которые не уступали Пеллеа в красоте, но немногие из них занимали все его мысли и вызывали у него такое же сильное желание, как она.

Пеллеа обладает чем-то большим. Достоинство, внутренняя энергия, огонь, который прячется за печалью в глазах, целеустремленность – вот что отличает ее от других женщин. В одну минуту она может быть ласковой и игривой, как котенок, в другую – неожиданно превратиться в разъяренную тигрицу.

С того момента, когда Монте впервые ее увидел, он знал, что она особенная. Два месяца назад она несколько дней принадлежала ему.

– Разве я не давала вам свои эскизы? – произнесла она в трубку. – Я склоняюсь к чему-то более традиционному. Не слишком открытому.

Монте нахмурился, не понимая, о чем идет речь. Может, о бальном платье? Он представил себе, как она легко скользит по танцполу, притягивая взгляды. Будет ли у него когда-нибудь возможность с ней потанцевать? Не в бальном зале, а здесь, в саду. Почему нет?

Когда он приезжал сюда в прошлый раз, была зима, и все казалось застывшим и безжизненным. Но сейчас весна, и сад полон ярких красок. Бьющий в центре сада фонтан создает приятную фоновую музыку. Мощные дорожки извиваются среди розовых кустов и тропических цветов, пальм и бамбука.

Да, они вполне могли бы потанцевать. Он уже почти чувствует ее в своих объятиях.

Монте любовался плавным изгибом ее длинной шеи, элегантными движениями ее руки, кружевной сорочкой, проглядывающей между распахнувшимися полами пеньюара.

– Бриллианты? – произнесла она в трубку. – Больше никаких бриллиантов. Одного будет достаточно. Я не из тех девушек, которые любят увешивать себя драгоценностями. Вы понимаете, что я имею в виду?

Когда Пеллеа проходила мимо, Монте протянул руку и слегка коснулся края ее летящего рукава. Она быстро обернулась, словно что-то почувствовала, но он вовремя спрятался, и она его не заметила. Довольный собой, Монте улыбнулся. Он ей покажется, когда будет к этому готов.

– Насколько я помню, фата имеет оттенок слоновой кости. Ее края расшиты жемчугом. Думаю, этого хватит.

Фата? Монте нахмурился. Наконец до него дошло, о чем говорит Пеллеа. Она объясняет, каким должен быть ее свадебный наряд.

Она выходит замуж.

Он в ужасе уставился на нее. Какого черта она выходит замуж? Как она могла так быстро его забыть? Охваченный гневом, он едва удержался от того, чтобы не покинуть свое укрытие.

Она не выйдет замуж. Он этого не допустит.

Справедливости ради нужно отметить, что сам он тоже не собирается на ней жениться. Его привела сюда более важная цель – организация захвата власти. Кроме того, он не может жениться на дочери человека, предавшего его родителей – королевскую чету Де Анжели.

И все же мысль о том, что Пеллеа после всего, что у них было, собралась стать женой другого мужчины, жгла, подобно укусу скорпиона.

Какого черта?

Зазвенел гонг, и Монте вздрогнул от неожиданности. Несколько недель назад здесь был медный дверной молоток. Что еще она поменяла с тех пор, как он последний раз был во дворце?

Замужество – ха! Хорошо, что он вовремя здесь оказался и успеет ее похитить.

Только Пеллеа закончила разговаривать по телефону со своим дизайнером, как удар гонга возвестил о приходе посетителя. Она вздохнула, ее плечи опустились. Меньше всего она сейчас хотела компании, даже несмотря на то, что, скорее всего, это пришел ее будущий муж.

– Войдите! – крикнула она.

Тяжелая металлическая калитка с лязгом открылась, и в нее вошел высокий, хорошо сложенный мужчина. Его волосы слишком коротко подстрижены, чтобы определить их цвет. Его лицо можно было бы назвать красивым, если бы не постоянная презрительная усмешка, которой он выражал свое превосходство над остальными.

Леонардо Гранвилли – старший сын генерала Георгеса Гранвилли, лидера мятежников, которые двадцать пять лет назад захватили эту маленькую островную страну. Нынешнего правителя Амбрии, свергнувшего многолетнюю монархию и установившего в стране деспотический режим.

– Дорогая, – произнес он, – ты прекрасна, как утренний рассвет.

– Будет тебе, Леонардо, – небрежно ответила Пеллеа без намерения его оскорбить. – Нет необходимости разбрасываться пустыми похвалами. Мы знаем друг друга с детства. Думаю, за это время мы привыкли друг к другу. Я не хочу каждый день слушать лесть.

Леонардо издал гортанный звук и раздраженно накрыл лоб ладонью.

– Пеллеа, почему ты не можешь быть такой же, как другие женщины, и принимать комплименты как должное? Это всего лишь формальность, дорогая. Способ сгладить острые углы. Немного сахара, чтобы подсластить пилюлю.

С трудом подавив смешок, Пеллеа сделала вид, что послушалась:

– Будьте так любезны, мой благородный рыцарь, скажите, что привело вас ко мне в этот прекрасный день.

Леонардо улыбнулся:

– Вот это уже больше похоже на хорошие манеры.

Она сделала реверанс, и он еще шире заулыбался.

– Браво. Наш брак может стать удачным.

«В твоих мечтах», – подумала Пеллеа, бросив на него сердитый взгляд, но Леонардо его проигнорировал.

– Я пришел кое о чем тебе сообщить. Возможно, нам придется отложить свадьбу.

– Что? – Пеллеа машинально положила ладони себе на живот, затем, осознав, что сделала, тут же их убрала. – Почему?

– Этот старый дурак, последний герцог из клана Де Анжели, наконец-то умер. Это означает, что активность амбрийских экспатриантов в Италии в ближайшее время возрастет. Они будут выбирать себе нового главу. Нам нужно держаться настороже и быть готовыми противостоять возможной угрозе.

– Ожидается что-то особенное?

Он покачал головой:

– Да нет. Обычное размахивание лозунгами и пустые угрозы. Мы легко с этим справимся.

Пеллеа нахмурилась:

– Тогда зачем откладывать свадьбу? Почему бы, напротив, ее не ускорить?

Леонардо протянул руку и взъерошил ей волосы.

– Моей дорогой девочке не терпится выйти замуж.

Оттолкнув его руку, Пеллеа повернулась лицом к фонтану в середине сада и пожала плечами:

– Разумеется, я подчинюсь твоей воле, но для меня было бы лучше, если бы мы побыстрее сыграли свадьбу.

Леонардо кивнул, хотя взгляд его затуманился.

– Я понимаю. Болезнь твоего отца и все такое. – Он пожал плечами. – Я поговорю со своим отцом, и, уверен, мы сможем пожениться поскорее. – Окинув ее взглядом, он улыбнулся. – Мне не верится, что после всех усилий, которые ты прилагала, чтобы меня отвергнуть, я наконец буду обладать женщиной своей мечты. Такие вещи укрепляют веру, не так ли?

– Точно. – Пеллеа улыбнулась, одновременно качая головой. – О, Леонардо, иногда я думаю, что было бы лучше, если бы ты кого-нибудь полюбил.

Леонардо выглядел потрясенным.

– О чем ты говоришь? Ты же знаешь, что я всегда отдавал предпочтение тебе.

– Я говорю о любви, а не о желании обладать.

Он пожал плечами:

– Каждому свое.

Пеллеа вздохнула, но продолжила улыбаться.

Монте наблюдал за этой сценой, чувствуя, как его переполняет гнев, превращая его из нормального человека в свирепого монстра. И все же он не сдвинулся с места. Его ноги словно приросли к полу.

Его душила ненависть. Как же он ненавидит Леонардо, его отца, всю его семью!

Все же он обладает достаточно большим жизненным опытом и знает, что большинство ошибок человек совершает под влиянием эмоций. Он не совершит никаких ошибок. Он будет держать свои эмоции под контролем. Как позитивные, так и негативные.

Но успокоиться оказалось не так легко. Дни, которые они с Пеллеа провели вместе, были волшебными. Ему безумно хотелось снова к ней прикоснуться, накрыть ее губы своими и испытать ощущение полета. Он думал, что на этот раз не станет заниматься с ней любовью, чтобы не отвлекаться, но обманывал себя. В тот момент, когда он ее увидел, он понял, что снова будет держать ее в своих объятиях.

Только секс. Ничего серьезного. Никаких обязательств. В глубине души он понимал, что когда-нибудь она выйдет замуж. Но знать, что она станет женой этого... этого...

У него не нашлось подходящего слова.

– Я бы хотел, чтобы ты прошла со мной в библиотеку. Нам нужно обсудить маршрут нашего бегства в золотой карете после того, как мы станем единым целым, – сказал Леонардо.

– Никакого медового месяца, – произнесла Пеллеа, подняв руки, словно желая таким образом подчеркнуть свои слова. – Я тебе это говорила с самого начала. – Прежде чем он успел возразить, она продолжила: – Пока мой отец болен, я никуда не уеду из Амбрии.

Леонардо вздохнул, поморщился, но, похоже, смирился с ее решением.

– Люди посчитают это странным, – заметил он.

– Ну и пусть.

Она знала, что разочаровала его, но не могла ничего с этим поделать. Сейчас здоровье отца для нее на первом месте. Он всю ее жизнь был для нее опорой, единственным человеком на свете, которому она могла полностью доверять. Она не собирается покидать его сейчас.

Ей нужен этот брак. Леонардо знает, по какой причине, и готов принять ее условия. К их свадьбе все уже готово. Если им ничего не помешает, на следующей неделе они станут мужем и женой. До тех пор ей остается только надеяться, что ничего не случится.

– Я пойду с тобой, – сказала Пеллеа. – Только переоденусь во что-нибудь более подходящее.

Повернувшись, она прошла в гардеробную и закрыла за собой дверь. Не теряя времени даром, она распахнула пенюар и принялась быстро расстегивать пуговицы на кружевной сорочке. Вдруг ее взгляд упал на мужские ботинки. Она уставилась на них, ее пальцы замерли. Медленно поднимая голову, она обнаружила, что на нее смотрят голубые глаза Монте, и ее словно парализовало. Если бы взглядом можно было убивать, она бы уже лежала на полу, сраженная выстрелом в сердце.

Это больше чем потрясение. Это кошмар. Чтобы не закричать, она накрыла рот ладонью. В голове ее проносились тысячи мыслей, сердце захлестнула волна эмоций. Среди них были гнев, сожаление, обида, радость, даже любовь.

Часть ее хотела повернуться, позвать Леонардо и положить этому конец. Потому что она знает наверняка, что иначе это добром не кончится.

Монте нет места в ее жизни. Она не может даже сказать кому-то во дворце, что знакома с ним. Пусть Леонардо позовет охрану, и все закончится. Она никогда больше не увидит Монте, не будет о нем думать и плакать в подушку по ночам.

Но она понимает, что это всего лишь бравада. Она не сделает ничего, что может ему навредить.

Его кривая ухмылка словно говорила: «Разве ты не знала, что я вернусь?»

Нет, она этого не знала и до сих пор не верила своим глазам.

Повернувшись, Пеллеа выглянула во двор. Леонардо стоял лицом к фонтану и что-то мурлыкал себе под нос. Закусив губу, она покинула гардеробную и подошла к нему.

– Что случилось? – забеспокоился он, положив руки ей на плечи. Он не привык видеть ее такой растрепанной. – Ты в порядке?

– Нет, – ответила она, качая головой. – У меня мигрень.

– О боже, – пробормотал Леонардо.

– Я... Прости, но я не смогу сейчас пойти собой, – сказала она, отстранившись. – Я сейчас ничего не соображаю.

– Но ведь всего полминуты назад ты была в порядке, – удивился он.

– Мигрень всегда начинается внезапно. – Она коснулась рукой виска и поморщилась. – Я пойду прилягу и скоро буду как новенькая. Как ты смотришь на то, чтобы встретиться после чая? Скажем, часов в пять?

Леонардо нахмурился, но кивнул:

– Хорошо. Теннис у меня в три, так что я успею.

Он смотрел на нее с тревогой и в то же время с некоторой настороженностью.

– Надеюсь, до сегодняшнего бала твоя головная боль пройдет.

– Конечно, пройдет.

– Все будут ждать нашего официального объявления о помолвке. Не забудь надеть диадему.

– Леонардо, тебе не о чем беспокоиться. Я все сделаю, как мы запланировали. Уверю тебя, вечером я буду в полном порядке.

– Хорошо, но на всякий случай я вызову для тебя доктора Дракена.

– Нет! – Она замотала головой. – Мне просто нужно немного отдохнуть. Вечером я буду в порядке.

Немного помедлив, Леонардо пожал плечами:

– Как хочешь. – Он взял ее руку и поднес к губам. – До встречи, моя любимая невеста.

Пеллеа кивнула, и он направился к выходу. Как только за ним захлопнулась калитка, она вбежала в гардеробную и пронзила Монте ледяным взглядом, от которого кровь могла бы застыть в жилах.

– Да как ты посмел сюда явиться! – возмутилась она.

Ее ярость сбила его с толку. Он рассчитывал на более теплый прием. Он обрадовался новой встрече с ней. Почему же она совсем ему не рада? Темные глаза ее сверкают от гнева, на щеках проступил румянец.

– Как ты посмел снова это сделать?

– Все не так, как раньше, – возразил он. – На этот раз все совсем по-другому.

– Неужели? Ты проникаешь в мою страну, прячешься в моих покоях. Тебе это ничего не напоминает?

Монте очаровательно улыбнулся:

– Но на этот раз, когда я уеду, ты поедешь вместе со мной.

Пеллеа ошеломленно уставилась на него, одновременно ненавидя его и любя. Поехать с ним? Да для нее это не более осуществимо, чем переплыть океан. Если бы только...

На мгновение она позволила себе поддаться эмоциям. Если бы только обстоятельства сложились по-другому, она бы с радостью бросилась в его объятия и крепко прижалась к нему, чтобы почувствовать биение его сердца, его возрастающее желание...

Но она не может даже думать об этом. Она провела слишком много ночей в мечтах о нем, о его нежных ласках и поцелуях. Она должна все это забыть. От нее зависит слишком много жизней. Она не может ему позволить увидеть брешь в ее броне.

Но самое главное, он не должен узнать о ее беременности.

– Как ты сюда попал? – холодно спросила она. – Нет, даже не пытайся ничего объяснять. Я знаю, что ты солжешь.

– Пеллеа, я не лгу, – произнес Монте, серьезно глядя ей в глаза. – Знай: все, что я тебе скажу, будет правдой. Можешь на это рассчитывать.

Они уставились друг на друга в негодовании. Пеллеа злилась на него за то, что он явился сюда, подвергнув опасности их обоих. Все же она прекрасно понимала, что ее гнев – это всего лишь щит. Стоит только Монте к ней прикоснуться, и она растает. Даже смотреть на него для нее рискованно.

Ну почему он так красив? Высокий, мускулистый, темноволосый, с выразительными голубыми глазами, он похож на кинозвезду, но дело не только в этом. От него исходит магнетическая сила, которая способна покорить любую женщину. Он решителен и уверен в себе, но в нем нет ни капли самодовольства. Его уверенность носит спокойный характер, отчего ему нет необходимости выставлять себя напоказ. Одного взгляда на него достаточно, чтобы понять, что он готов принять вызов, физический или интеллектуальный.

Но как насчет вызова эмоционального? За его силой прячется чувствительность, которую способна разглядеть только женщина. А может, она просто принимает желаемое за действительное?

– Это не имеет значения, – твердо произнесла Пеллеа. – Тебе придется покинуть дворец. Его гнев рассеялся, как утренний туман, и в голубых глазах заплясали озорные огоньки.

– После всех усилий, которые я приложил, чтобы сюда проникнуть?

«Пожалуйста, не смотри на меня так!» – мысленно взмолилась Пеллеа, боясь поддаться его шарму.

– Ты должен немедленно покинуть дворец, – сердито повторила она.

Его взгляд ласкал ее кожу.

– Как я могу уйти сейчас, когда снова тебя увидел?

– Тебе не удастся очаровать меня, как в прошлый раз, – процедила она сквозь зубы, указывая ему на калитку. – Я хочу, чтобы ты ушел.

Не сдвинувшись с места, Монте поднял темную бровь:

– Ты позовешь охрану?

Ее глаза угрожающе сверкнули.

– Если потребуется.

Он погрузнел:

– Вообще-то я бы предпочел, чтобы ты этого не делала.

– В таком случае тебе лучше уйти.

Он тяжело вздохнул:

– Я не могу уйти без того, за чем сюда пришел.

Пеллеа всплеснула руками:

– Я не имею к этому никакого отношения.

Монте улыбнулся:

– Ошибаешься. Видишь ли, я пришел сюда именно за тобой. Как ты относишься к похищению?

Глава 2

Пеллеа часто заморгала. Это было единственным внешним проявлением ее потрясения, несмотря на то что у нее подкашивались ноги и ей хотелось ухватиться за что-нибудь твердое.

Монте пришел, чтобы ее похитить? Он пошутил?

Или, может, спятил?

– Правда? – Сделав над собой усилие, она изобразила на лице презрительную усмешку. – И как же ты собираешься протащить меня мимо охраны? Неужели ты думаешь, что тебе удастся сделать это незаметно? Особенно если я начну громко кричать и упираться? Одним словом, делать все, чтобы нас увидели?

– У меня есть план, – загадочно улыбнулся он.

– Ясно. У него есть план, и этим все сказано. – Широко раскрыв глаза, она повернулась и пожала плечами, словно обращаясь к невидимым зрителям.

– Сейчас ты усмехаешься, Пеллеа, но скоро увидишь, что я прав.

Вспомнив его прошлый визит, она снова повернулась к нему лицом и спросила:

– Как ты в тот раз сюда попал? Ты мне этого не рассказывал. Здесь повсюду охрана. Как тебе удастся незаметно проскользнуть во дворец?

Монте широко улыбнулся:

– Секрет фирмы, дорогая.

– И на чем же специализируется эта фирма? На квартирных кражах?

Он посерьезнел:

– Нет, Пеллеа. Я не вор. Я наследник амбрийского престола.

Пеллеа закатила глаза:

– Удачи тебе в этом нелегком деле.

В ответ на это Монте пронзил ее обжигающим взглядом:

– Я кронпринц Амбрии. Неужели ты до сих пор этого не поняла? Я думал, ты знаешь.

– Все это давно уже в прошлом, – мягко произнесла девушка.

Он медленно покачал головой. Его голубые глаза неестественно блестели.

– Нет. Де Анжели живы, и очень скоро мир о них узнает.

Ее охватил страх. Монте имеет в виду переворот. Люди, которых она любит, пострадают. И все же...

Забыв о данном себе обещании, Пеллеа протянула руку и коснулась его плеча. Затем она прижала ладонь к его груди и почувствовала биение его сердца.

– О, Монте, пожалуйста, – взмолилась она. – Пожалуйста, не надо кровопролития.

Не сводя с нее глаз, он взял ее руку и поцеловал ладонь.

– Я не допущу, чтобы тебе причинили вред, – пообещал он, – и ты это знаешь.

Пеллеа покачала головой:

– Нет, Монте, я ничего такого не знаю. Ты планируешь ворваться сюда и разрушить нашу привычную жизнь. Начав революцию, ты разожжешь в людях огонь и не сможешь его контролировать. Кровь, боль и отчаяние будут с обеих сторон. Так всегда бывает при насильственном захвате власти.

– Кровь, боль и отчаяние были двадцать пять лет назад в ту ночь, когда Гранвилли убили моих родителей. Когда меня с моими братьями и сестрами увозили в темноте с острова, чтобы спасти нам жизнь. За одну ночь мы потеряли мать с отцом, дом и привычный образ жизни. – Он откинул голову назад и поморщился, словно за прошедшие годы боль утраты никуда не исчезла. – Чего ты от меня хочешь? Чтобы я простил тех, кто все это сделал с моей семьей? – В его глазах появился воинственный блеск, лицо стало похожим на маску. – Я никогда их не прощу. Они за все ответят.

В душу Пеллеа закрался леденящий ужас. Она поняла, что это значит. Ее любимый отец входит в число его врагов. Монте настроен решительно. Он не из тех, кто разбрасывается пустыми угрозами. Может ли она что-нибудь сделать, чтобы предотвратить кровопролитие?

Звук гонга прервал ее раздумья.

– Да? – крикнула она.

– Прошу прощения, мисс Мараллис, – донесся голос из-за калитки. – Это сержант Фромер. Я просто хотел узнать, во сколько принести вам диадему.

– Это охранник, – прошептала она, глядя на Монте. – Мне следует позвать его сюда.

– Но ты этого не сделаешь, – мягко сказал Монте.

Пеллеа долго на него смотрела. Ей очень хотелось доказать ему обратное. Она должна это сделать. Ведь это просто, не так ли?

– Мисс? – снова позвал ее охранник.

– Э-э... сержант Фромер... – Она вдруг поняла, что не может выдать Монте, и ей стало стыдно за себя. – Будьте любезны, принесите ее к семи часам. К этому времени придет парикмахер.

– Будет сделано, мисс.

Охранник удалился, забрав с собой ее надежду на спасение от этого безумия. Она уставилась в сторону калитки.

У нее еще есть шанс убежать от опасности. Тогда почему она стоит на месте? Повернувшись, Пеллеа посмотрела на Монте, и ее сердце упало. Она обречена? Нет, если останется сильной. Как в прошлый раз не будет. В день своего знакомства с Монте она серьезно поссорилась с отцом, что и подтолкнуло ее к опрометчивому поступку.

Когда она впервые увидела Монте, он появился из ниоткуда и нашел ее плачущей у фонтана. Она только что вышла из отцовских покоев, ненавидя себя за то, что причинила боль человеку, которого любит больше всех на свете. В то же время она боялась, что в конце концов ей придется сделать то, чего он от нее хотел.

В то время здоровье ее отца уже пошатнулось, но он еще не был прикован к постели, как сейчас. Он позвал ее к себе в кабинет и потребовал, чтобы она вышла замуж за Леонардо. Она дерзко ответила, что ему придется тащить ее к алтарю силой. Тогда он назвал ее неблагодарной и сказал, что она рискует остаться старой девой, если в ближайшее время не найдет себе мужа. Она в сердцах назвала его тираном и пригрозила выйти замуж за садовника. Отца расстроили ее слова, и она почти сразу о них пожалела. Но он был одержим желанием выдать ее замуж за Леонардо и не хотел слышать никаких возражений.

– Стань его женой. Ты знаешь его всю свою жизнь. Вы прекрасно ладите друг с другом. Когда ты выйдешь за него замуж, в твоих руках будет такая большая власть...

– Власть! – возмутилась Пеллеа. – Тебя интересует только власть.

Лицо его резко побледнело.

– Власть имеет важное значение, – сухо ответил он. – Сколько ни пытайся утверждать обратное, она управляет нашей жизнью.

Затем он рассказал ей историю ее матери. На этот раз настоящую, не ту, в которую она верила с детства.

– Виктор Алма возжелал ее, – признался отец, назвав имя человека, который возглавлял службу безопасности у Гранвилли, когда Пеллеа была совсем маленькой.

Внутри у нее все упало.

– О чем т-ты говоришь? – пролепетала она, предчувствуя, что его дальнейший рассказ ей не понравится.

– Он постоянно искал с ней встреч, неожиданно появлялся в местах, которые она считала безопасными. Он не давал ей прохода, и она была в постоянной панике.

Закрыв глаза, Пеллеа пробормотала:

– Моя бедная мамочка.

– В то время Гранвилли относились ко мне с настороженностью, так как до переворота я работал у Де Анжели, – продолжил отец. – Мне не доверяли так, как сейчас. Я пытался бороться с Алмой, но скоро стало очевидно, что у меня нет ни одного сторонника. – Он глубоко вдохнул. – Меня отправили в командировку в Париж. Алма сделала свое черное дело, пока я был в отъезде.

– Папа...

– У меня тогда не было никакой власти. – Он печально покачал головой. – Я не мог отказаться от этой командировки. Как только я уехал, люди Алмы силой притащили ее в его покои.

Пеллеа задрожала, словно в комнату неожиданно ворвался ледяной ветер.

– Она попыталась убежать, но ее заперли. Тогда она нашла нож и убила себя, прежде чем он смог... – Его голос оборвался.

Девушка накрыла рот ладонью.

– Но ты всегда говорил мне, что мама умерла от гриппа во время эпидемии.

Признание отца потрясло ее, но все же в глубине души она всегда знала, что он что-то от нее скрывал.

Он кивнул:

– Да. Я всем это говорил. В то время здесь действительно была эпидемия гриппа. Но она умерла не от гриппа, а от стыда.

У Пеллеа закружилась голова, и она пошатнулась.

– А что стало с этим негодяем? – произнесла она хриплым голосом.

– Вскоре после этого с ним произошел несчастный случай, – сухо ответил отец. Было видно, что он не собирался вдаваться в подробности. – Теперь, я надеюсь, ты поняла, что может произойти, когда у тебя нет власти.

– Или когда ты работаешь на ужасных людей, – добавила она.

Ее отец покачал головой и слабо улыбнулся:

– Самое странное, что после этой истории Гранвилли начали мне доверять. Они дали мне более высокую должность, и я наконец обрел власть, которой мне так не хватало. – Он серьезно посмотрел на Пеллеа. – Сегодня ничего подобного бы со мной не произошло. Я хочу, чтобы ты тоже была защищена. Прошу тебя, стань женой Леонардо.

Пеллеа понимала желание отца выдать ее замуж за влиятельного человека. Сердце ее разрывалось от любви к нему, от жалости к матери, жизнь которой так трагически оборвалась. И все же тогда у нее даже в мыслях не было выходить замуж за Леонардо Гранвилли. Она не беспокоилась о собственной безопасности, да и власть ее не интересовала.

В таком подавленном настроении она находилась, когда увидела посреди своего сада красивого темноволосого мужчину. Она никогда раньше не встречала его, и это было странно. Амбрия – маленькая страна, и, идя по улице, редко увидишь незнакомое лицо. Она резко вскочила на ноги и посмотрела в сторону калитки, словно хотела убежать.

Но мужчина не собирался причинять ей вреда. Очаровательно улыбнувшись, он сказал:

– Привет. Меня преследует охрана. Не возражаете, если я здесь спрячусь?

Услышав за калиткой тяжелые шаги, Пеллеа, не раздумывая, указала ему на дверь, за которой находилась ее спальня.

– Спрячьтесь вон там. Быстрее. Охрану я возьму на себя.

Вот так она и стала сообщницей Монте Де Анжели. Но ужаснее всего то, что она влюбилась в человека, в которого ей нельзя было влюбляться.

Похоже, Монте не отдает себе отчета в том, что, укрывая его, она рискует. Он принимает это как должное и не ценит ее стараний. Когда в прошлый раз охранники увидели его на мони-

торе видеонаблюдения, они два дня искали его по всему дворцу. И все это время она прятала его у себя в спальне.

– Вы сейчас говорили о диадеме Де Анжели? – спросил он. – Кажется, Леонардо о ней упоминал.

Пеллеа посмотрела на него с яростью:

– Как долго ты за мной шпионил? Что еще ты слышал?

Монте поднял бровь:

– Что еще я не должен был слышать?

Она всплеснула руками.

– Не беспокойся, – сказал он. – Я слышал только о вашей свадьбе и сегодняшнем бале.

Они оба перевели взгляд на красивое платье, висящее на дверце высокого гардероба красного дерева.

– Ты его наденешь сегодня вечером?

Роскошное платье с черным бархатным корсажем и изумрудно-зеленой атласной юбкой, несомненно, подчеркнет необыкновенную красоту Пеллеа. Монте положил руки на его пояс и представил себе, что танцует с ней.

– Диадема Де Анжели будет прекрасно с ним смотреться, – заметил он.

– Ты помнишь, как она выглядит? – удивилась Пеллеа.

– Что тут странного? Это диадема моей матери. – В его взгляде была ирония.

Содрогнувшись, Пеллеа обхватила себя руками.

– Она уже много лет не принадлежит твоей матери, – ответила она. Это прозвучало как оправдание.

– А до нее она на протяжении нескольких сотен лет принадлежала другим королевам Амбрии, – добавил Монте, проигнорировав ее слова.

Пеллеа снова вздрогнула:

– Уверена, что ты прав.

– Но она досталась Гранвилли в качестве трофея. – Печально улыбнувшись, Монте добавил: – И все же потребуются больше двадцати пяти лет, чтобы уничтожить многовековые воспоминания. Воспоминания о достижениях моей семьи.

Пеллеа закусила губу, затем посмотрела в его глаза, полные печали, и у нее защемило сердце.

– Прости, – сказала она, положив руку ему на плечо. – Прости, что мне придется надеть диадему твоей матери. Леонардо попросил меня это сделать, и я согласилась.

Монте накрыл ее ладонь своей и повернулся к ней лицом. Глаза его заблестели, и она поняла, что он хочет ее поцеловать. Ее сердце учащенно забилось, но она понимала, что не может этого допустить, и тут же отстранилась.

Он вздохнул и разочарованно покачал головой, но мысли его были далеко.

– Где она? – спросил он, окидывая взглядом гардеробную. – Где ты ее хранишь?

– Диадему? – удивилась Пеллеа. Неужели он думает, что столь ценная вещь может храниться здесь? – Она находится за стеклом в музейной комнате, как и всегда. Разве ты не слышал сержанта Фромера? Охранники принесут ее мне перед началом бала. Они будут сопровождать меня на бал. Диадема всегда находится под охраной.

Монте задумчиво посмотрел на нее:

– И ты тоже будешь находиться под охраной с того момента, как ее наденешь.

– Выходит, что так.

Он кивнул:

– На днях я читал о ней статью. Бриллианты, рубины, изумруды – все камни больших размеров и высокого качества. Я уже не говорю о мастерски выполненной основе. Эта диадема стоит дороже некоторых маленьких стран.

Догадавшись, что он замышляет, Пеллеа резко вдохнула.

– Нет, ты не посмеешь! – возмущенно воскликнула она.

Монте удивленно посмотрел на нее:

– Что?

Ее темные глаза яростно засверкали.

– Ты ведь собираешься ее украсть, не так ли?

– Диадему? – Несколько секунд он пристально смотрел на Пеллеа, затем запрокинул голову и рассмеялся. А что, это замечательная идея. Ему понравился ход ее мыслей. – Пеллеа, – произнес он, взяв ее за плечи и поцеловав в лоб, – ты само совершенство. Ты не можешь выйти замуж за Леонардо.

Пеллеа не смогла сдержать дрожь. Его прикосновение было подобно сладостной пытке. Все же она заставила себя держать под контролем свои эмоции.

– В таком случае за кого мне выйти замуж? – холодно спросила она. – Ты готов сделать мне предложение руки и сердца?

Монте ничего не ответил. Возможно, переворот не удастся, и к концу лета его уже не будет в живых.

Кроме того, есть еще один фактор. Даже если все получится, будущий правитель Амбрии не может жениться на дочери человека, предавшего его семью.

– Думаю, похищение гораздо лучше, – серьезно ответил он.

Пеллеа знала, что он скажет нечто подобное. Знала, что его к ней влечет и он не может этого скрыть. Но она реалистка и знает также, что он ненавидит ее отца и людей, на службе у которых тот состоит. Разве может быть иначе? У них нет будущего.

– Я буду сопротивляться изо всех сил, – отрезала она.

Монте очаровательно улыбнулся:

– Всегда есть выход лучше.

– И какой же?

– Пойти со мной по доброй воле.

Она фыркнула:

– До или после моей свадьбы с Леонардо?

Его ответ расстроил ее.

– Не могу поверить, что ты говоришь серьезно.

Пеллеа дерзко вскинула подбородок:

– В течение четырех следующих дней я выйду замуж за Леонардо.

Убрав с ее щеки прядь волос, он мягко спросил:

– Почему?

– Потому что я так хочу, – решительно заявила она. – Я пообещала, что сделаю это, и намерена сдержать свое обещание.

Отвернувшись, она открыла шкаф и начала доставать вещи, в которые собиралась переодеться.

Монте подошел к ней сзади.

– Это из-за твоего отца?

Пеллеа обернулась.

– Не впутывай сюда моего отца.

– Значит, дело все-таки в твоём отце.

Она продолжила рыться в шкафу. Монте восхищенно наблюдал за ее плавными, как у танцовщицы, движениями. Внутри его при этом разгоралось желание, которое мешало ему трезво соображать. Он покачал головой. Ему нельзя поддаваться этому желанию, если он не хочет провалить свой план.

– Позволь узнать, почему ты выбрала Леонардо.

Пеллеа положила ладонь на живот и дала себе слово, что Монте никогда не узнает о ребенке.

– Потому что так хочет мой отец.

– Потому что Леонардо может стать правителем Амбрии?

– Да. – Разве она может это отрицать? – И потому что он сделал мне предложение.

– А что, если я сделаю? – произнес Монте после небольшой паузы.

Она посмотрела на него:

– Но ведь не сделаешь, правда?

Он отвернулся:

– Вероятно, нет.

– Я так и поняла.

– Где Георгес? – спросил он, назвав имя человека, убившего его родителей. – Что он говорит насчет всего этого?

Немного помедлив, Пеллеа ответила, тщательно подбирая слова:

– Генерал в данный момент нездоров. Я не знаю, в чем проблема, но сейчас он отдыхает на своей вилле в Грэйпвайн-Бэй во Франции. Так что фактически страной сейчас управляет Леонардо. – Подняв голову, она посмотрела ему в глаза. – И прекрасно справляется с этим.

– Правда? Надеюсь, он получает удовольствие. Ему еще недолго осталось выполнять эту работу, поскольку я намерен скоро отобрать ее у него.

Пеллеа не знала, говорил ли он всерьез, или это типичное мужское хвастовство.

– Что конкретно ты собираешься делать? – спросила она, собираясь поставить его на место.

Монте подошел ближе, коснулся ее волос и улыбнулся:

– Тебе не нужно ни о чем беспокоиться.

Его голос прозвучал ровно и спокойно. Пеллеа, наверное, даже не догадывается, что большую часть жизни его гложут изнутри ненависть, желание отомстить. С той самой ночи, когда Гранвилли убили его родителей и сожгли дворец. Но час расплаты уже не за горами.

– Твой отец серьезно болен? – тихо спросил он.

– Да. – Пеллеа нашла блузку, которую хотела надеть, и достала ее из шкафа.

– И ты хочешь, чтобы он почувствовал себя счастливым, перед тем как...

Он вовремя замолчал, но Пеллеа резко обернулась и отрывисто бросила:

– Не смей произносить это вслух!

Монте мысленно отругал себя за то, что расстроил ее. Она очень переживает из-за своего отца, и намекнуть на его смерть было жестоко по отношению к ней.

– Он будет рад увидеть тебя первой леди страны, – поправился он, затем собрал воедино все, что ему удалось узнать о Ванеке Мараллисе.

Король Грэндор, отец Монте, считал Мараллиса способным, подающим надежды специалистом и планировал назначить его на должность главного советника. Затем произошел государственный переворот, в ходе которого выяснилось, что Мараллис все это время был на стороне Гранвилли. Монте ненавидел предателя всеми фибрами души. Скорее всего, именно благодаря внутренней информации, которой тот делился с повстанцами, им и удалось осуществить захват власти. Разве Монте может простить этого человека?

– Уже поздно, – с нетерпением произнесла Пеллеа. – Мне нужно заглянуть к отцу.

– Потому что он болен?

– Потому что он очень болен. – Она хотела добавить что-то еще, но у нее сдавило горло. После небольшой паузы она прокашлялась и, снова обретя голос, продолжила: – В это время я всегда захожу к нему на несколько минут. – Она посмотрела на Монте. – Когда я вернусь, мы решим, что с тобой делать.

– Правда? – Он дерзко улыбнулся, но она не стала бросать ему вызов и отвернулась.

Затем она достала из шкафа льняной брючный костюм и, зайдя за ширму, переделалась. Когда она снова появилась перед Монте, он в очередной раз восхитился ее красотой. Ни одна женщина до нее не производила на него такого сильного впечатления. Он вдруг снова почувствовал непреодолимое желание увезти ее с собой.

Вывести ее из дворца было бы несложно. Ему не пришлось бы проводить ее мимо охраны. У него есть свой способ незаметно проникать в замок и так же незаметно его покидать. Осталось только убедить Пеллеа пойти с ним.

– Сейчас у меня нет времени решать, что с тобой делать, – сказала она, встретившись с ним взглядом. – Мне нужно посмотреть, как там отец. Я вернусь через полчаса. Побудь здесь. Никуда отсюда не высывайся.

– Возможно, я останусь здесь, – лениво протянул он.

Пеллеа помедлила. Ей не понравился этот ответ.

– Дай мне слово, что будешь ждать меня здесь. Или, может, ты хочешь, чтобы Леонардо нашел тебя и убил? – возмутилась она.

Монте рассмеялся:

– Думаю, я знаю, как мне быть с твоим так называемым женихом.

Взгляд Пеллеа посуровел.

– Остерегайся Леонардо, – серьезно произнесла она. – Он убьет тебя, если ты попадешься ему на глаза.

– Правда? Этот манерный пижон?

Пеллеа покачала головой:

– Его обходительность лишь маска. На самом деле он человек жестокий. Говоря, что он может убить, я нисколько не преувеличиваю.

Заглянув в ее темные глаза, Монте понял, что, как она ни старается это скрыть, он ей безразличен.

Он улыбнулся:

– Я не очень верю в то, что Леонардо меня убьет, но так уж и быть, останусь.

Пеллеа посмотрела на часы:

– Я опаздываю. Выйди за дверь. Мне нужно кое-что проверить.

– Что? – поинтересовался он.

– Не твое дело, – отрезала она. – Мне нужно побыть одной. Выйди на улицу и жди меня в саду.

Выйдя в сад, Монте услышал, как за его спиной закрылась дверь. «Должно быть, Пеллеа решила надеть что-нибудь другое», – подумал он, испытывая небольшое сожаление. Он приехал сюда ненадолго, и ему дорога каждая минута, проведенная с ней.

Все же он здесь не только для того, чтобы повидать Пеллеа. Монте обвел взглядом двор и подумал о том, что когда-то в этом дворце жили его предки. Сможет ли он вернуть свою семью в дом, который по праву принадлежит ей? Сможет ли восстановить монархию?

Разумеется, сможет. Сомнения недопустимы. Место его семьи здесь. Он уже нашел двух своих братьев, которых, как и его, в ночь трагедии вывезли из дворца, чтобы защитить от Гранвилли. Осталось разыскать еще двух братьев и двух сестер-близнецов. Он надеется, что к концу лета все потерянные наследники вернутся в Амбрию.

Повернувшись, он посмотрел через стеклянную дверь спальни на большую кровать, на которой провел большую часть времени, когда приезжал сюда в прошлый раз. На него нахлынули воспоминания. Представив себе прекрасное обнаженное тело Пеллеа, он почувствовал боль желания и тихо застонал.

Пеллеа особенная. Ни одной женщине до нее не удавалось завладеть всеми его мыслями. Она прочно обосновалась в его сердце, в его душе, в его снах, и ему даже не хочется от нее освобождаться. Это стало для него откровением.

Если он останется в живых...

Нет, он не может ничего обещать даже самому себе. В конце концов, ее отец предал его семью. Он не может себе позволить его простить.

Но где, черт возьми, Пеллеа? Он ждет ее уже довольно давно. Подойдя к двери ее гардеробной, Монте тихо позвал:

– Пеллеа?

Никакого ответа.

– Пеллеа?

По-прежнему ничего. Он не стал повышать тон:

охранники могли оказаться рядом с воротами и услышать его. Вместо этого он повернул ручку, приоткрыл дверь и снова позвал:

– Пеллеа?

Снова никакого ответа. Тогда ему стало ясно, что в гардеробной ее нет.

Глава 3

Монте встревожился не на шутку. Куда она подевалась? Как ей удалось незаметно проскользнуть мимо него? Что у нее на уме? Неужели она предпочла богатство и власть, обещанные Леонардо, той страсти, которая связывала их? Неужели она такая же предательница, как и ее отец?

Его охватила ярость, но это продолжалось всего несколько секунд. Нет, Пеллеа не способна на предательство. Ее странному исчезновению должно быть какое-то другое объяснение.

В последний раз он ее видел, когда она заходила в огромный встроенный шкаф в дальнем конце гардеробной. Зайдя в комнату, он открыл дверь шкафа и вошел внутрь. Там за вешалками с платьями он разглядел приоткрытую дверь.

Потайная комната в гардеробной? Вполне возможно. В прошлый раз он ничего подобного не заметил.

Пробравшись к двери, он распахнул ее и обомлел. Пеллеа сидела перед большим компьютерным монитором. На его экран, поделенный на ряды окон, передавались изображения с камер наблюдения, установленных в разных частях замка.

– Ах ты, маленькая лгунья... – пробормотал он.

Вздрогнув от неожиданности, Пеллеа подняла на него глаза.

– Я знала, что мне следовало закрыть дверь, – пробормотала она, не сводя глаз с экрана.

– Это же целая система слежения, не так ли?

Она вздохнула:

– Она самая.

Монте изумленно покачал головой:

– Откуда она взялась в твоих покоях?

– Мой отец втайне установил здесь оборудование несколько лет назад. Всякий раз, когда ему нужно было узнать, что происходило во дворце, он приходил ко мне. Поначалу я не пользовалась этой комнатой. Не видела в этом необходимости. До недавнего времени. Оказалось, что это весьма удобно.

– И ты умеешь пользоваться всем этим оборудованием? – удивился Монте.

– Да. Я неплохо разбираюсь в компьютерах. Я проштудировала несколько книг, посвященных информационным технологиям.

Монте посмотрел на нее и улыбнулся:

– Я восхищен.

Пеллеа слегка покраснела и отвернулась.

– Значит, теперь ты можешь быть в курсе того, что происходит внутри и снаружи. Как удобно. – Он начал перебирать в уме возможности.

Отодвинувшись от стола с монитором, она снова вздохнула:

– Монте, я не должна была тебе позволять это видеть.

– Ты и не позволяла. Я сам нашел эту комнату. – Он покачал головой. – Зачем тебе все это?

Она пожала плечами:

– Иногда хочется что-то сделать втайне от других. Здесь, во дворце, это практически невозможно. Благодаря этой аппаратуре я знаю, кто где находится и чем занимается.

– Ясно.

Поднявшись, Пеллеа направилась к двери.

– Теперь я действительно опаздываю.

Монте вышел вслед за ней из потайной комнаты, и она аккуратно закрыла дверь, которая слилась со стеной, отделанной панелями.

– Увидимся позже, – сказала она, пробираясь между вешалок с платьями. – Держись подальше от комнаты с оборудованием.

Покинув встроенный шкаф, она направилась к выходу. Монте, нахмурившись, смотрел ей вслед. Ему не хотелось с ней расставаться. Под влиянием внутреннего порыва он окликнул ее:

– Пеллеа, я хочу пойти с тобой.

Повернувшись, она ошеломленно уставилась на него:

– Что?

– Я бы хотел навестить твоего отца.

Она подошла к нему. Лицо ее выражало категорический отказ.

– Ты не можешь этого сделать. Отец прикован к постели.

– Я не буду ему показываться. Я не причиню ему вреда. – Он внимательно посмотрел на нее. – Послушай, Пеллеа, твой отец один из немногих ныне живущих людей, которые знали моих родителей. Он из их поколения. Он знал их, работал с ними. Какое-то время его с ними даже связывали доверительные отношения. – От переполнявших его эмоций у Монте сдавило горло, и он немного помедлил, прежде чем продолжить: – Я просто хочу увидеть его, услышать его голос. Обещаю не делать ничего, что может его расстроить.

Пристально глядя на Монте, Пеллеа думала о том, что ей известно об этом человеке. Он с самого начала дал ей понять, как относится к ее отцу. Но он ошибался насчет Ванека Мараллиса. Она много времени думала над тем, как заставить Монте понять, что ее отец стал жертвой обстоятельств. Что на самом деле он всегда бы честным и порядочным человеком. Возможно, сейчас ей представится отличный шанс.

– Ты не будешь ни в чем его обвинять?

– Нет. Клянусь. – Монте слабо улыбнулся. – Клянусь памятью своих родителей. Ты мне веришь?

Пеллеа застонала:

– А что мне еще остается? – Она встретила с ним взглядом. – Хорошо. Но тебе придется быть очень осторожным. Учти, если тебя поймает охрана, я скажу, что ты заставил меня взять тебя с собой.

Монте криво улыбнулся, зная, что она лжет. Если его поймут, она сделает все, чтобы его освободить. Ее угрозы пусты. Она в него влюблена. При этой мысли он поморщился. Что ж, тем хуже для нее.

– Мы пойдем туда, когда там никого больше не будет, – сказала она ему. – Я знаю, когда у медсестры перерыв и сколько он обычно длится.

Монте кивнул. Он всегда знал, что она умна и находчива.

– Опустит голову, – скомандовала она перед их выходом в коридор. – В это время в коридорах может кто-то быть. Старайся ни с кем не встречаться взглядом, если не хочешь, чтобы тебя разоблачили. Забудь, что ты принц. Ссутулься немного. Еще. – Пеллеа состроила гримасу. – Нет. Придется все делать самой. – Она ударила его сначала по одному плечу, затем по другому. – Теперь лучше, – довольно улыбнулась она.

– Тебе это доставило удовольствие, не так ли?

– Бить тебя? – Она покачала головой. – Нет, я не сторонница телесных наказаний.

– Лгунья. – Он рассмеялся. – Пытаешься меня убедить, что тебе было больнее, чем мне?

Пеллеа не удостоила его ответом. Просто посмотрела на него и вышла в коридор, мысленно спрашивая себя, не спятила ли она. Но она не солгала, когда сказала Монте, что доверяет ему. Она не сомневалась, что он не причинит вреда ее отцу. Возможно, ее чувства к Монте взяли верх над голосом разума. Она не собирается менять свое решение, но сохранять спокойствие тоже не может. Почему он вернулся? Почему именно сейчас, когда она уже спланировала свое будущее?

И почему сердце бьется у нее в груди, словно птица в клетке? Не имеет значение, что она любит Монте. Она не может быть с ним. Ей нужно думать о ребенке. Взять с собой к отцу Монте – большой риск, но у нее нет выбора. Остается надеяться, что они не попадутся на глаза охране.

«Не беспокойся, мой дорогой малыш, – мысленно сказала она своему ребенку, – я не допущу, чтобы кто-то причинил вред твоему папе».

Монте нечасто сомневался в себе. Обычно он был уверен в правильности своих мнений и решений. Но пока он наблюдал за Пеллеа и ее отцом, у него возникло такое ощущение, что земля под его ногами не так тверда, как ему казалось до сих пор.

Во-первых, он не знает наверняка, почему Пеллеа позволила ему пойти с ней. Она представляла, как велико его желание отомстить, однако пропустила его к врагу, больному и беззащитному. Неужели она не подозревала, как это опасно?

Причинить вред прикованному к постели старику было бы несложно. Ванек Мараллис сильно изменился за прошедшие двадцать пять лет. Его некогда красивое лицо теперь было изможденным и морщинистым, волосы поредели и поседели. На высохших руках проступали синие вены. Возможно, кто-то другой на месте Монте и воспользовался бы ситуацией, чтобы расквитаться с врагом, но он ни за что не поднял бы руку на беззащитного старика. Пеллеа не могла этого знать. Тогда почему она рискнула?

Наблюдая за трогательным общением отца и дочери, Монте чувствовал, как к горлу подступает комок. Неужели он может испытывать жалость к человеку, который помог Гранвилли погубить его семью?

Нет, это невозможно. Он всегда ненавидел и будет ненавидеть Мараллиса. И все же нахождение рядом с человеком, знавшим его родителей, словно приближало его к ним, делало его частью страны, которую ему пришлось покинуть много лет назад.

И еще это щемящее ощущение в груди, которое он не мог контролировать. Оно не покидало его с той самой ночи, когда он потерял родителей и дом. После того как его увезли из Амбрии, он продолжал пользоваться привилегиями, полагающимися человеку с его статусом. Он посещал лучшие учебные заведения, много путешествовал, имел все самое дорогое. Однако он, не раздумывая, отдал бы все это за крепкую любящую семью, о которой часто грезил по ночам.

Сейчас, когда он, стоя в дверях, смотрел на Пеллеа и ее отца, это чувство обострилось. Склонившись над отцом, Пеллеа тихо разговаривала с ним, вытирала его лоб влажной тканью, поправляла ему подушки. Каждое ее движение было преисполнено любви к отцу. Мараллис не сводил с дочери глаз, которые тоже светились любовью.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она его.

– Сейчас, когда ты пришла, намного лучше.

– Я на минутку. Мне нужно готовиться к сегодняшнему балу-маскараду.

– Ах да. – Он взял ее за руку. – Значит, сего дня вы с Леонардо официально объявите о помолвке?

– Да. Леонардо готов.

– Какое облегчение для меня это слышать! Знать, что тебя есть кому защитить. Теперь я могу спокойно умереть.

– Не смей об этом говорить.

– Мы ничего не можем с этим поделать, дорогая. Мой час пробил.

Пеллеа тяжело вздохнула и наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку.

– Нет. Тебе нужно почаще отсюда выходить, общаться с людьми. – Внезапно ей в голову пришла одна идея. – Я попрошу медсестру привести тебя на бал, чтобы ты смог сам все увидеть.

– Нет, Пеллеа, – ответил он, качая головой. – Я никуда не пойду. Я слишком слаб, чтобы покидать постель.

Пеллеа неохотно кивнула. Она знала, что отец так скажет, но надеялась, что он передумает и захочет выйти к людям. Но он не захотел даже попытаться, и ее сердце наполнилось печалью. Он начал готовиться к своему уходу из жизни, и она не в силах ничего с этим поделать. На глаза навернулись слезы, но она заставила себя сдержаться.

Ей некогда плакать. У нее есть дела поважнее. Она привела сюда Монте в надежде кое-что ему доказать. Главное, чтобы ее отец спокойно отвечал на ее вопросы, иначе ее затея с треском провалится. Посмотрев в дальний конец комнаты, где в тени прячется Монте, она решила начать немедленно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.